

Киселева Лариса Айратовна, Васильева Анастасия Юрьевна

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И БОЛГАРСКИХ ГЛАГОЛОВ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ)

В статье рассматриваются основные принципы сопоставительного анализа славянских языков, связанные с установлением формальной и семантической эквивалентности лексических единиц. Фактической базой исследования выступают глаголы зрительного восприятия в русском и болгарском языках, классифицируемые по семам целенаправленности/нецеленаправленности, активности/пассивности, каузативности/ некаузативности. Авторы приходят к выводу о том, что при совпадении основных значений анализируемых глаголов наблюдается уникальность их вторичных лексико-семантических вариантов (ЛСВ), а также различие в реализации ряда семантических моделей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 104-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373

В статье рассматриваются основные принципы сопоставительного анализа славянских языков, связанные с установлением формальной и семантической эквивалентности лексических единиц. Фактической базой исследования выступают глаголы зрительного восприятия в русском и болгарском языках, классифицируемые по семам целенаправленности/нецеленаправленности, активности/пассивности, каузативности/некаузативности. Авторы приходят к выводу о том, что при совпадении основных значений анализируемых глаголов наблюдается уникальность их вторичных лексико-семантических вариантов (ЛСВ), а также различие в реализации ряда семантических моделей.

Ключевые слова и фразы: славянские языки; глаголы зрительного восприятия; семантическая модель; эквивалентность лексических единиц; основные и вторичные значения.

Киселева Лариса Айратовна, д. филол. н.

Васильева Анастасия Юрьевна

Бакирский государственный университет

larisakiseleva2015@yandex.ru; tyusha1992@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И БОЛГАРСКИХ ГЛАГОЛОВ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ)

Сопоставительный анализ лексики родственных языков, в целом опирающийся на общие принципы контрастной лингвистики, тем не менее имеет собственную специфику, обусловленную рядом факторов. Во-первых, если иметь в виду лексемы одного этимологического гнезда, то генетическая общность определяет возможность тождества как формы, так и содержания данных единиц в родственных языках, однако вследствие изначального синкретизма значения этимона, отмеченного еще А. А. Потебней [6, с. 104], в разных языках может происходить актуализация одних сем (иногда полярных) и нивелирование других. Эти процессы носят довольно сложный, многомерный характер, что было убедительно доказано в ряде современных работ [3; 7], и находят свое выражение не только в явлении межъязыковой омонимии (ср.: русск. *слабый* «отличающийся небольшой физической силой, недостаточно сильный физически» [10, с. 1117] – болг. *слаб* «който според ръста си има малка обиколка на тялото» [11, с. 829] / ‘тот, кто по отношению к росту имеет малую окружность тела, худой’ (*здесь и далее перевод наш – Л. К., А. В.*)), но и в том, что при условии формальной эквивалентности для многозначных лексем родственных языков, как правило, характерно сходство лишь отдельных вторичных значений, тогда как полный параллелизм семантических структур – явление довольно редкое. Этот факт обусловлен как внутриязыковыми, так и внешними факторами. В числе первых отметим возможную алогичность связи основного и производных (метафорических, метонимических и иных) значений, в числе вторых – специфику развития отдельных родственных языков, обусловленную культурно-историческим опытом народа, условиями его материальной жизни и т.д. Во-вторых, необходимо учитывать степень интенсивности внутренних контактов родственных языков, которая в немалой степени определяет формальную и содержательную эквивалентность лексических единиц. Так, если иметь в виду словарный фонд болгарского языка, то в сфере абстрактных наименований, как правило однозначных, мы обнаруживаем весьма значительный пласт единиц, полностью эквивалентных лексемам русского языка. Объяснением может служить тот факт, что в конце XIX века после освобождения от османского владычества в болгарский язык вошло большое число русизмов, которые в настоящее время составляют активный словарный фонд (ср.: болг. *заседание* «събиране на колектив или на определени негови членове, на което се обсъждат въпроси» [Там же, с. 248] / ‘собрание коллектива или его определенных членов, на котором обсуждаются какие-нибудь вопросы’ – русск. *заседание* «совещание особо выбранных или назначенных лиц для обсуждения и решения каких-нибудь вопросов» [9, с. 884]).

Указанные выше теоретические положения можно подтвердить на материале глаголов и глагольно-именных сочетаний со значением зрительного восприятия в русском и болгарском языках. Данные единицы рассматриваются нами с точки зрения степени семантической эквивалентности и объема, в котором они представлены в двух родственных языках. Фактический материал для исследования был извлечен из лексикографических источников [1; 5; 8; 9; 10; 11; 12] и «Корпуса параллельных русских и болгарских текстов» [4]. Выбор в качестве объекта исследования глагольных предикатов объясняется высокой степенью сложности и содержательности данной категории, о чем писал Л. М. Васильев [2, с. 34]. Ученый подчеркивал разнообразие грамматических категорий и форм, парадигматических и синтагматических отношений глагола, а также отводил ему «центральное положение в семантической структуре предложения» [Там же, с. 34-35]. Стоит отметить, что процессуальность как категориальный признак глагола одновременно передает представления и о действии, и об отношении, что проявляется на разных уровнях функционирования лексических единиц.

Кроме того, необходимо отметить, что глаголы восприятия (в том числе зрительного) входят в семантическое поле психической деятельности человека. В рамках антропоцентрического подхода, характерного для современной лингвистики, данная сфера представляет большой интерес и, пожалуй, неисчерпаемые

возможности для исследования. Заслуга в систематизации и описании единиц этого семантического поля в русском языке, бесспорно, принадлежит Л. М. Васильеву. В своем труде «Семантика русского глагола», вышедшем в 1981 году, он структурировал и проанализировал глаголы психической деятельности, выделив десять крупных классов [2]. Однако крупных работ, посвященных семантике глаголов восприятия в болгарском языке, на сегодняшний день нет. При описании болгарских глаголов с указанным значением мы применяли оппозиционный метод и метод компонентного анализа, руководствуясь принципом разграничения единиц по семам целенаправленности/нецеленаправленности, активности/пассивности, каузативности/некаузативности, взятым за основу Л. М. Васильевым [Там же, с. 57-63].

В болгарском языке значение общей способности восприятия с помощью органов зрения передает глагол *виждам* – «имам способността да възприемам със зрението си» [11, с. 81] / «обладать способностью воспринимать с помощью зрения», который соотносится с русск. *видеть* – «обладать чувством зрения, иметь зрение» [8, с. 357]: *Вече не виждам добре* [11, с. 81] / «Я уже плохо вижу» – *Я хочу видеть – понимаешь? Хочу видеть и не могу освободиться от этого желания* (Короленко. Слепой музыкант) [8, с. 357]. Подобные конструкции можно трансформировать в сочетании с лексемами *зрящ, зрение*, например: *Виждам добре* / «Я хорошо вижу» – *Аз съм зрящ* / «Я зрячий» – *Имам силно зрение* [11, с. 270] / «У меня хорошее зрение». Соответственно, в языке находит отражение и отсутствие способности к зрительному восприятию. Один из способов реализации этого значения – сочетание с эквивалентными прилагательными *слепой* «лишенный зрения, способности видеть» в русском и *сляп* «лишен от зрение, незрящ» / «лишенный зрения, незрячий» в болгарском языке: *Сережа вдруг увидел, что у него [шамана] вместо глаз зияют черные, пустые впадины: шаман был слеп* (Фадеев. Последний из Удэге) [10, с. 1195] – *Тя съвсем не вижда, сляпа е* [11, с. 81] / «Она совсем не видит, слепая».

Возникновение зрительной дисфункции (= слепоты), в свою очередь, обозначается в русском языке глаголом *слепнуть* «терять зрение, становиться слепым» [10, с. 1195], а в болгарском – лексемой *ослепявам 1* «ставам сляп» [11, с. 571] / «становиться слепым». Каузативное значение «делать слепым, лишать способности зрительного восприятия» выражают предикаты *ослепяват* и *ослепявам 2* «правя да стане сляп; увреждам нечие зрение» / «делать слепым, наносить вред чьему-л. зрению» [Там же]. Описания, взятые из словарей, свидетельствуют о полной эквивалентности приведенных лексем.

Что касается репрезентации значения становления зрительной функции в болгарском языке, то мы можем говорить лишь о составных глагольных и именных конструкциях типа *започвам да вижда – ставам зрящ*, так как для русск. *прозревать* «обретать зрение» мы не находим болгарского эквивалента: лексема *прозира/прозра* имеет значение «виждам слабо, частично през някаква преграда» [Там же, с. 713] / «видеть слабо, не полностью, сквозь некоторую преграду». Стоит отметить и особенности реализации инвариантного значения «начинать терять зрительную способность», которое находит воплощение в болгарском глаголе *заслепявам 1* «започвам да ослепявам, зрението ми отслабва» [Там же, с. 250] / «начинать слепнуть, ослабевать (о зрении)», не имеющем отдельного соответствия в русской лексической системе. Таким образом, при материализации смысловой модели «начинать переставать видеть» в русском и болгарском языках наблюдается безэквивалентность лексических единиц.

Болгарские глаголы целенаправленного зрительного восприятия, обозначающие активный процесс, объединяются в группу с доминантой *гледам*, который соотносится с русск. *смотреть*. Важно подчеркнуть, что их эквивалентность проявляется не только на уровне первичного значения (*гледам на улицата* [4] «смотреть на улицу» – *смотреть на дорогу* [10, с. 1418]), но и на уровне вторичных значений, в частности при переносе в ментальную сферу. Так, болг. разг. *гледам* «разбирам, схващам» / «понимать, улавливать» сближается с русск. *смотреть* «обнаруживать, улавливать что-л.; замечать»: *Гледам, че се страхуваши* [11, с. 117] / «Смотрю, ты боишься» – *Смотрю, обещанное письмо что-то долго не идет* (В. В. Стасов. Письмо М. П. Мусоргскому, 27 авг. 1873) [10, с. 1421]. *Гледам* в значении «отнасям се» «относиться» (*Как гледаш на тая идея* [11, с. 117]? / «Как относишься к этой идее?») эквивалентно русск. *смотреть* «относиться каким-либо образом к кому-, чему-либо; рассценивать, рассматривать кого-, что-либо с какой-либо точки зрения» [10, с. 1422]; а в значении «меря се, ръководя се, влияя се» [11, с. 117] / «соизмеряться с кем-л., руководствоваться, испытывать влияние» находит соответствие в русск. *смотреть* «брать пример, подражать кому-л.; поступать с оглядкой на кого-либо»: *Мен не гледайте* [4] / «Не равняйтесь на меня» – *Не смотрите на лентяев* [10, с. 1422]. Однако на уровне фразеологии появляются частично эквивалентные (*гледам с четири очи* [11, с. 117] – *смотреть в оба* [12, с. 440]) и безэквивалентные единицы: болг. *Гледай си работата* [11, с. 117]! / «Не мешай, уйди!»; *гледам в ръцете* [Там же] / «ждать чего-либо от кого-либо».

Группа глаголов целенаправленного зрительного восприятия в болгарском языке объемна: русскому *осматривать* (оглядывать) соответствуют болг. *оглеждам* «гледам от всички страни» [Там же, с. 547] / «осматривать со всех сторон»; *изглеждам 1* «гледам продължително, обхождам с поглед, за да преценя» [Там же, с. 282] / «продолжительно смотреть, обводить взглядом с целью оценить»; *разглеждам, зяпам 2* [11]. Лексическое разнообразие анализируемых глаголов болгарского языка можно продемонстрировать и на примере значения «започвам да гледам» / «начинать смотреть» для глагола *заглеждам 1* [Там же, с. 220], которое не имеет эквивалента в русском языке в виде отдельной лексемы.

Но если основные значения болгарских и русских глаголов восприятия в основном эквивалентны, то на уровне вторичных лексико-семантических вариантов лексико-семантических вариантов проявляется уникальность языков: так, болг. *оглеждам* означает «избирам» / «выбирать»: *Оглеждам момиче за снаха* [Там же, с. 547] /

‘Выбирать девушку в снохи’, а глаголы *глеждам* и *изглеждам* используются также в значении «выращивать, разводить»: *Изгледах две деца* [Там же, с. 282] / ‘Вырастил двух детей’.

Глаголы целенаправленного зрительного восприятия с отрицательным значением «не смотреть», представленные в болгарском языке, также можно разделить на эквивалентные русским (*затварям очите си* ‘закрывать глаза’ [5, с. 167], *хвърлям поглед* ‘бросать взгляд’ [Там же, с. 470]) и на безэквивалентные: *жуля* ‘оставаться с прикрытыми/закрытыми глазами’ [11, с. 209], *зажулявам* ‘прикрывать глаза’, *замижавам* ‘прикрывать глаза’ [Там же, с. 237]).

Проявляются расхождения и в значениях нецеленаправленных глаголов зрительного восприятия с ядерным значением «видеть» («воспринимать зрением»). Так, *забелязвам* [Там же, с. 212] ‘замечать’ помимо прочего имеет значение «обращать внимание»: *Не ѝ забелязвай, малка е* [Там же] / ‘Не обращай внимания, она же маленькая’. Отрицательное значение «не видеть» в болгарском языке может выражаться устойчивым сочетанием *мрежа се (очи)* [5, с. 299] «затуманиваться, застилать (о глазах)». Основное значение у глагола *мрежа* – «преплитаю нишки под формата на мрежа» [11, с. 463] / ‘переплести нити в форме сетки’. Этот пример отлично демонстрирует различия в русской и болгарской картине мира: если в первом случае потеря зрительной способности выражается через образ дымки, то во втором – через образ сети, «накинутой» на глаза.

Объем настоящей работы позволяет рассмотреть лишь малую часть предикатов со значением зрительного восприятия в двух славянских языках, но и на основе приведенного выше материала мы можем сделать ценные выводы. Так, выявлено, что первичные значения русских и болгарских глаголов зрительного восприятия эквивалентны, что объясняется главным образом этимологическим родством: индоевропейские корни **vid-*, **gled-*, **zbr-* оказались продуктивными в обоих языках и сохранили свое древнее значение. Однако вторичные значения анализируемых предикатов существенно расходятся в связи с достаточно длительным обособленным развитием анализируемых языков. И наконец, нами установлено, что в болгарском и русском языках по-разному реализуются семантические модели «начинать видеть», «начинать слепнуть», «начинать смотреть».

Список литературы

1. **Бабов К., Въргулев А.** Тематичен руско-български речник. София: Народна просвета, 1961. 888 с.
2. **Васильев Л. М.** Семантика русского глагола. М.: Высш. шк., 1981. 184 с.
3. **Кезина С. В.** Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект). Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2005. 313 с.
4. **Корпус параллельных русских и болгарских текстов** [Электронный ресурс]. URL: http://rbcorpus.com/contact_gus.php (дата обращения: 26.01.2016).
5. **Кошелев А.** Българско-руски речник. I изд. София: Наука и изкуство, 2008. 837 с.
6. **Потебня А. А.** Мысль и язык. Киев: СИНТО, 1993. 192 с.
7. **Слободян Е. А.** Системный, функциональный и исторический аспекты семантического поля слухового восприятия (на материале русского, польского, английского языков): дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2007. 242 с.
8. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышева. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 2 (В). 1393 с.
9. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / под ред. А. М. Бабкина. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 4 (Ж-З). 1364 с.
10. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / под ред. Г. А. Галавановой, Ф. П. Сороколетова. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 13 (С-сняться). 1516 с.
11. **Съвременен тълковен речник на българския език** / отговор. ред. С. Буров. В. Търново: Абагар, 2000. 1104 с.
12. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.

ON THE ISSUE OF PRINCIPLES OF COMPARATIVE STUDY OF THE VOCABULARY OF THE SLAVONIC LANGUAGES (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND BULGARIAN VERBS OF VISUAL PERCEPTION)

Kiseleva Larisa Airatovna, Doctor in Philology
Vasil'eva Anastasiya Yur'evna
Bashkir State University
larisakiseleva2015@yandex.ru; tyusha1992@yandex.ru

The article examines the basic principles of comparative analysis of the Slavonic languages, connected with the determination of formal and semantic equivalence of lexical units. The verbs of visual perception in the Russian and Bulgarian languages, classified according to the semes of purposefulness / lack of purposefulness, activity / inactivity, causativity / non-causativity, act as the factual base for the research. The authors come to the conclusion that subject to the coincidence of basic meanings of the verbs under study the uniqueness of their secondary lexico-semantic variants and also the difference in realization of a number of semantic models are observed.

Key words and phrases: the Slavonic languages; the verbs of visual perception; semantic model; the equivalency of lexical units; basic and secondary meanings.